

Международный уголовный суд: Информационный листок 2 - Ратификация

AI Index :IOR 40/03/00

«МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

Международный уголовный суд

Информационный листок 2

Факты в пользу Ратификации

«Я призываю вас и ваших парламентских коллег во всем мире ускорить процесс ратификации Римского статута. Мы не должны упустить момент и должны как можно скорее претворить это чрезвычайно важное достижение в жизнь.»

Кофи Аннан, Генеральный Секретарь ООН, Обращение к Парламенту Швеции, 28 мая 1999 г.

В течение более чем полувека, прошедшего со времени Нюрнбергского и Токийского процессов, государства по большей части не смогли привлечь к ответственности виновных в геноциде миллионов человек, в преступлениях против человечности и военных преступлениях. Римский статут Международного уголовного суда (Статут) поможет разрешить эту проблему путем учреждения постоянно действующего Международного уголовного суда (МУС), который будет привлекать к ответственности виновных и защищать ставших жертвами людей в случае неспособности или нежелания государств сделать это. В большой степени, успех будет зависеть от многочисленности государств, ратифицировавших Статут.

Почему судебные разбирательства не могут проходить в судах тех государств, где совершены преступления?

По общему правилу, разбирательства должны проходить в государствах, где совершены преступления, при условии, что они не будут формальными, несправедливыми и не будут завершаться вынесением смертных приговоров. Разбирательства часто оказываются более действенными и оказывают наибольшее влияние, если они проходят там, где имеется большая часть доказательств, где живут обвиняемые и большинство жертв и свидетелей, и большинство участников знакомы с правовой системой и знают язык.

Однако во многих случаях проведение разбирательств, отвечающих этим стандартам, невозможно в тех странах, где совершены преступления. Могут отсутствовать законы, криминализирующие подобные деяния, либо может быть разрушена правовая система. Государства могут не располагать средствами для проведения таких разбирательств или для обеспечения безопасности подозреваемых, жертв преступлений, свидетелей или иных лиц, участвующих в разбирательстве. У прокуроров может отсутствовать политическая воля для возбуждения дел. Им могут препятствовать в расследовании подобных преступлений и привлечении виновных к ответственности исполнительные органы, некоторые представители которых могут быть сами замешаны в указанных преступлениях, Им также могут помешать в этом амнистии, помилования или другие аналогичные меры, освобождающие от ответственности.

Что можно сказать об универсальной юрисдикции, как, например, в деле Пиночета?

Суды всех государств имеют не только право, но и, это все более признается, обязанность в рамках международного права привлекать к ответственности виновных в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений независимо от того, где они были совершены. Наличие у национальных судов такой универсальной юрисдикции может быть чрезвычайно полезным в тех случаях, когда подозреваемые посещают свои страны или ищут там убежища, или если государство, на территории которого совершены преступления, высылает подозреваемых. Универсальная юрисдикция также поможет восполнить пробел Статута, позволяя привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления на территории государств, не ратифицировавших Статут. Однако, по всей видимости, в обозримом будущем число таких дел будет ограниченным.

Почему бы, скажем, в случае необходимости, просто не создавать специальные международные уголовные трибуналы (ad hoc)?

За более чем полвека, прошедшего со времени Нюрнберга и Токио, Совет Безопасности учредил только два международных уголовных трибунала ad hoc. Несмотря на то что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, созданный в 1993 г., и Международный уголовный трибунал по Руанде, созданный в 1994 г., оказываются все более и более действенными с учетом того, что большинство лиц, которым были предъявлены обвинения, публично осуждены, а те, по чьим делам ведется производство, арестованы, деятельность этих трибуналов ограничивается рассмотрением преступлений, совершенных в двух определенных регионах и в течение двух конкретных периодов времени. С 1993 г. Совет Безопасности не проявил готовности к созданию аналогичных трибуналов ad hoc для разрешения серьезных ситуаций, сложившихся в таких регионах, как Камбоджа, Чечня, Восточный Тимор, Гватемала, Ирак, Либерия, Сьерра-Леоне и Сомали. Подобное нежелание отчасти связано с большими расходами, необходимыми для учреждения нового института, а частично объясняется отсутствием политической воли.

В чем же заключается преимущество постоянно действующего Суда?

Постоянно действующий Суд будет способен предпринимать действия, когда суды в тех странах, где совершены преступления или чьи граждане подозреваются в совершении таких преступлений, не способны или не желают привлекать виновных к ответственности. Так как Прокурор МУС может, при условии одобрения Судом, возбудить производство на основе информации, полученной из любого источника, в том числе от жертв преступлений, членов их семей, неправительственных организаций, межправительственных организаций, как, например, ООН, а также от государств, он не будет зависеть от решений Совета Безопасности. Также МУС, будет с большей эффективностью, по сравнению с национальным судом, выступать от имени всего международного сообщества в целом. Почти две трети членов ООН проголосовали за принятие Римского статута в 1998 г., и многие другие государства, по всей вероятности, ратифицируют его в будущем.

Почему Суд стоит тех средств, которые на него затрачены?

Хотя годовой бюджет МУС может в конечном итоге достичь 100 миллионов долларов, эти затраты лишь малая часть по сравнению с теми средствами, которые государства во всем мире тратят в настоящее время на уголовное преследование за совершение обычных преступлений. Более того, чем эффективнее Суд будет предотвращать совершение таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, тем больше он поможет сэкономить средств и, таким образом, во много раз окупит себя.

Каковы гарантии того, что расследование и уголовное преследование не будут политически мотивированными?

Статутом предусматриваются многочисленные гарантии того, что уголовное преследование будет проводиться исключительно в интересах справедливости, а не политики. Несмотря на то что Совет Безопасности и государства могут направлять дела на рассмотрение в МУС, решение о получении разрешения на возбуждение производства должно приниматься исключительно Прокурором.. Более того, Прокурор не будет зависеть ни от Совет Безопасности, ни от государств, и сможет возбуждать производство на основе информации, полученной из любых источников. Прокурор должен обладать высокими моральными качествами, большой компетентностью в этих вопросах, значительным практическим опытом в расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде. Прокурору должен действовать независимо. Для того чтобы инициировать расследование и начать уголовное преследование, Прокурор должен запросить разрешение в Палате досудебного производства, а эти запросы могут быть оспорены государствами.

Публикация в рамках Проекта по международному правосудию

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МУС1/МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРИБУНАЛЫ/ РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ/ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Amnesty International, International Secretariat, 1 Easton Street, WC1X 0DW, London, United Kingdom